

Глава 142: Подготовка к отъезду

Чэнь Жун помог женщине подняться, Момо Пинь еще раз взглянула на сияние Чэнь Жун в отражении зеркала и добавила:

— Неужели это правда? - Чэнь Жун отстраненно кивнул. - Есть что-то похожее в Вас и знаменитых ученых.

Ну, конечно. Все они являлись несчастными людьми, безнадежно одержимыми своими внутренними демонами. - тут Чэнь Жун был полностью согласен, хотя пожилая женщина явно так глубоко не мыслила.

Момо давно что-то такое насчет магии подозревала, как и остальные, но все же, узнав подтверждение своим неуверенным умозаключениям, прозрение оказалось сродни сказке, свершившийся с ними самими. Маги были чем-то легендарным, небожителями, что просто вот так вдруг оказалось рядом.

Закончив с одеванием, причесыванием и даже косметикой, Чэнь Жун встал. Он посмотрел на себя в зеркало и повернулся, поинтересовавшись у Матушки Пинь,

— Когда ты вернулась домой?

— Сегодня рано утром один из советников Генерала Жань неожиданно нашел меня и сообщил, что Вы вернулись в город. Он проводил меня до городских ворот и ушел.— Господин, что-то случилось? — осторожно спросила его кормилица.

Ее голос дрожал от беспокойства. Чэнь Жун прикинул, что вернулся он вечером, на утро няню отправили сюда, сейчас опять темно. Получается - он проспал сутки. оставалось надеяться, что для его людей эти сутки прошли куда более активно и они теряли времени даром.

— Мы скоро отправимся в Цзянькан, — улыбнулся Чэнь Жун ей в ответ. Он посмотрел на свою кормилицу с блеском в глазах. — Если я смогу получить аудиенцию у Его Величества, я попрошу его разрешить мне остаться свободным до конца своей жизни и даже основать свой род.

— Господин, господин, это... — Матушка Пинь так разволновалась, что на лбу выступил пот.

Чэнь Жун повернулся и беззаботно прошествовал на улицу, что-то мурлыча себе под нос.

— Няня, тогда я приобрету больше земель и собственности, и стану заботиться о тебе и Лао Шене, когда вы состаритесь. Я возьму вас первыми в свой род. Ты ведь согласна?

Услышав, как он сказал, что позаботится о них, даже примет в свой род, Момо Пинь закачала головой:

— Нет, нет, — и, последовав за ним, продолжила, — Господин, как может молодой мастер оставаться одиноким всю свою жизнь? Э-это не имеет никакого смысла. Такому одаренному как вы, требуется хорошая защита, найдется много волков, желающих съесть молодого одинокого мастера...

Матушка Пинь говорила и говорила, пока не увидела, что слуги, вытаращив глаза, смотрят на нее и Чэнь Жуна, и тогда она поспешно закрыла рот, даже закрыв его ладонями.

Несмотря на то, что было уже поздно, по всему Нань'яну горели фонари, постоянно слышались шумы и лошадиное ржание. Многие «гости» стремились скорее покинуть оголодавший город, пока принцу не попала очередная шлея под хвост. Следовательно, многое распродавалось в спешке.

Более прочего Чэнь Жуна интересовали оборудование для мастерских и сохранность своих повозок и лошадей, самого востребованного товара.

Старый Шен тут же успокоил его, что все повозки и лошади уже стоят во дворах, а не в общественной конюшне и повозки уже загружены, все согласно указаниям господина, хотя он и не со всем согласен. Юноша привычно выдал амулеты и пилюли, чтобы животные и люди были сильны, здоровы и защищены. Местные мастерские он оголять не собирался, наоборот, еще прикупил, то, что было выгодно.

Амулеты, грелки, рунная одежда и пилюли шли в лавках на ура - как без такого пускаться в сложный путь, да еще и в это время года? Пусть уже особых холодов не было, но погода стояла промозглая и ветреная. В городе это еще не так ощущалось, а вот в дороге будет холодно.

Продажи-продажами, но о своих людях ему следовало позаботиться в первую очередь. на сей раз повозки продовольствием не были загружены. продуктов бралось только на дорогу и ничего лишнего. Все излишки было приказано или продать или раздать остающимся. Это Лао Шена возмущало больше всего. Но спорить он не осмелился. Он уже усвоил что господин всегда оказывается прав. а потому более прочего скупали нефрит, тут его добывали и он был дешев до удивления, местные ткани особого плетения...То что отсюда всегда возили на продажу на юг.

Казалось, все домочадцы Чэнь тоже были заняты отъездом из Нань'яна. Отовсюду доносились крики управляющих и команды господ и дам. Интересненько. явно господа многое за собой не потянут, но у него-то есть тайное пространство...которое он изрядно освободил, давно вытаскив многое из того что было прихвачено в Мойне. В первую очередь это были повозки, груженные всяким-разным. Часть повозок была распродана, часть наиболее хороших отремонтирована и подготовлена в дорогу. И сейчас, после боя, если верить ощущениям, места там прибавилось.

Чэнь Жун прислушался к этим звукам и сказал Лао Шену:

— Иди-ка, соберай наши вещи, чтобы мы могли уехать в любое время.

— Так, молодой мастер, все наши повозки давно готовы,— он последовал за Чэнь Жун и, поколебавшись, сказал, — Господин, я не хочу уезжать, пока здесь поля.

Он опустил взгляд.

— Если Ван Цилан покинул Нань'ян, я думаю, что город будет в безопасности, — помолчав, Чэнь Жун повернулся к Лао Шену и добавил, — Сходи и распорядись насчет недвижимости. Нам нужны управляющие. Наверняка ты об этом давно позаботился. Но я все равно хочу, чтобы в Цзянькане ты находился со мной, как мой управляющий не только местными делами но и столичными.

— Да.

Старый Шен удалился с его наказом. Быть главным управляющим - это очень большой рост. Управляющий хозяйством господина- это уже не совсем слуга, а скорее - сам господин. Впрочем, все распоряжения были давно сделаны. Не первый год он служит в купеческом доме. Но следовало дать знать об отъезде тем, кто хотел последовать за господином. Таких хватало. Да и уведомить их о новом серьезном статусе молодого мастера. Теперь он Молодой Гений Клана Чэнь, Небожитель.

Глава клана уже собирал их всех, и благодарил за преданную службу и хороший уход за молодым мастером. Всем выдал премии шелком и деньгами. Немного, но приятно. Мастер-то куда больше им подкидывает, да и заработать дает. То же нормальное питание в голодное время осады дорогого стоит. Причем кормились не только работники но и их семьи. Он сам следил, чтобы все распоряжения господина выполнялись до буквы.

С тем Лао Шен и отправился все проверить, а может, и еще что прикупить.

Слуги поместья суетились, собирая оставшиеся пожитки. Чэнь Жун быстренько прошелся по тропкам слуг до своего старого дома и убедился, что и там весьма оживленно. Слуги завершали сбор имущества непосредственно из жилья. Многое просто консервировалось, складывалось в сундуки и шкафы. Его прежний дом в поместье был крепким, даже дворовые постройки были приведены в порядок, и конечно, слуги рода использовали его освободившийся двор, как склад.

И хозяйский дом, и надворные постройки были забиты сундуками с мягким барахлом, постельными принадлежностями, шторами, сложенными резными и обтянутыми ширмами, прикрытыми полотном, сундуками с новой одеждой, не столь ценной, чтобы ее брать с собой в таких объемах, но и достаточно дорогой, чтобы сохранить впрок. Множественные интерьерные безделушки, дорогие, но занимающие много места, такое в фургоне не потащишь. его стеллаж от библиотеки был забит рулонами - в основном это были разнообразные ткани. Не самые дорогие, но хорошие. Много разного полотна и некрашеного шелка. Когда он пришел, они уже покидали этот двор. За стеной у Чэнь Вэй было тихо, явно тот двор тоже опустел. Чэнь Жун усмехнулся.

Было жаль оставлять неплохо оборудованное и обжитое место. Хотя... у него была идея. Сначала он попытался свернуть в пространство свою любимую беседку. Неожиданно это как-то легко получилось, причем, вместе с беседкой пропало и озеро, и даже часть сада.

Следом туда отправилась кузня, и потом кухня, забитая посудой и утварью. Столярная с запасами дерева. Чэнь Жун выдохнул. Подумал. А не сделать ли маааленькую пакость?

И отправил целый дом. Было немного сложно, но получилось. Он сам устал, передохнул и медленно пошел в свой новый двор. Думая о том, что он въехал в руины и оставил те же руины. Точнее – пустырь вместо двора.

По пути он навестил и дом Чэнь Вэй, раз тот пуст, он тут не был в этой жизни, но в прошлой тут бывала Чэнь Жунь. Подсобные помещения и сам дом были закрыты, их качество было под сомнением, потому ничего ценного туда не сносили, дом тоже оказался закрыт, но довольно небрежно. Хозяева не считали, что там есть что-то ценное.

Он прошелся магическим зрением по этому месту. В доме оставалась пара тайников, возможно, что и не Чэнь Вэй сделанные, а еще до нее. Один был в основании подиума резной кровати, за вынимающимся кирпичом, второй оказался среди стропил. В нижнем было несколько камней и старинных украшений - золото с эмалью, в верхнем – ларец с древним бодхи(книга-веер из бамбуковых планок) завернутым в дамасский шелк. Явно и то, и другое – тайник вороватого слуги или родича, но скорее уж слуги. Хотя учитывая, что двор – гостевой, не исключено, что закладка кого-то из гостей этого дома. Интересно, что стало с владельцами. Вспомнился тайник в собственном колодце.

Прихватив кое-что из мебели, не пропадать же добру! Самое ценное наверняка забрала А Вэй, но те же неподъемные резные шкафы, кровать и гостевой стол со стульями ей точно своротить было не по силам. Особенно порадовал стол со стульями, сделанные из Черной северной сосны, тяжелой как камень, и такой же красивой. Ценная и красивая вещь, но стационарная.

Ожидаемо, что ее двор был куда лучше обеспечен, чем его. Хотя бы той же стационарной мебелью. Но труда во все это самой хозяйкой вложено не было. Во дворе были только качели самого элементарного вида - доска на веревках, привязанная к суку могучей ветлы. Никаких лишних надворных построек тоже не было, слуги кухни явно ее не слишком волновали и, скорее всего, принадлежали двору Юаня. Был очаровательный садовый уголок из резного камня, скамейки и стол для чаепитий.

Подумав, Чэнь Жун решил его забрать, он будет мило смотреться в другой обстановке. Из надворных построек был только сарай для шицзюя, сейчас пустой. Слуги с кухней не жили, приходили из главного двора. Попутно он прошелся по другим пустым дворам, прихватывая то то, то это. В главные дворы он не пошел, там было людно да и заметят пропажу. Хотя, помнится у дамы Жуань было полно ценных безделиц и ее хотелось наказать. Задолжала ему тетушка. Учитывая что даму Ли изгнали, ее двор должен был быть пустым.

Туда он и отправился.

Действительно, в бывшем дворе дамы Ли было темно, тихо и пустынно. Дама Ли считала себя утонченной женщиной. Но в ее дворе ничего особенного не было. После внимательного взгляда на клумбе нашлись несколько редких магических растений, спрятанных среди декоративных. Кажется дама умела скрывать ценности, оставляя их на виду. Раз у нее была слабость к магическим растениям, Чэнь Жун уже внимательнее оглядел скромные посадки и даже пруд, где и нашлось сокровище – магические нимфеи. Теперь остался Дом. Несомненно, все самое ценное отсюда уже вынесли, но наверняка остались те же стационарные объекты интерьера – так типичные для этого времени.

Дом Дамы порадовал обилием тайников, про которые посторонние не знали, а хозяйка наверняка просто не успела их освободить до изгнания. У родственницы советника принца хватало запрятанных ценностей: это были ювелирные изделия, как красивые безделушки так и артефакты. Под кроватью нашлось несколько рулонов очень дорогой расшитой ткани и сундучок с нефритовой посудой. Наверняка подарки принца, хозяина местного нефрита. Но более всего порадовала ванна из цельного нефритового куска. Удивительно, что дама Жуань ее все же не забрала. Это было настоящее сокровище. Чэнь Жун даже представил, какой артефакт из нее сделает и мысленно облизнулся.

Нефрита у дамы хватало, вероятно у ее отца к этому был прямой доступ... Нефритовое изголовье, пусть Чэнь Жун и не понимал как можно спать на камушке, но кусок был солидный, нефритовые табуреты, наподобие тех на которых сидели наложницы на приеме у принца, возможно – излишки после подобного приема, нефритовая столешница чайного столика, нефритовые подсвечники и напольные вазы, тяжелые и не слишком красивые, почему тут и остались, но всяко Чэнь Жун дармовому нефриту такой чистоты был рад.

Порадовала спрятанная шкатулка с семенами магических трав, вероятно Дама что-то такое выращивала среди цветов, магические растения стоили очень дорого. Но главное – их было не достать. Ну и на закуску роскошная лаковая мебель кабинета с инкрустацией перламутром. Письменный стол, кресло, стулья для посетителей, шкаф для письменных принадлежностей и бумаг, ширма, куда ж без нее! Целый ансамбль, в гармонии с бронзовыми настольными и напольными подсвечниками, жаровней и письменным набором для стола, включающим держатели для чашек, чтобы случайно не смахнуть. По отдельности все это было так себе, но вот полный набор был очень гармоничен. К тому же в шкафу обнаружили свитки, бодху и два явно старинных свитка-картины, наверняка приготовленных для подарка, судя по богатым чехлам. То, что он тут остался, объяснялось просто, куда его? Если уже есть достаточно дорогой свой комплект. И он был красив именно целиком.

Когда утомленные обитатели женской половины Чэнь Юаня наконец стихли, он наведлся к даме Жуань, точнее в ее хранилище-сокровищницу. Из такого же помещения Дамы Ли все давно вынесли, вероятно – сюда. Особенно думать было некогда и он просто опустошил его. Это было не имущество Чэнь, а личное имущество Дамы. Так что если она тут что-то хранила тайно, это уже ее проблема. То что официальное наверняка давно загружено в повозки, а тут только неучтенное самим Юанем, подготовленное для погрузки в последний момент, когда будет не до контроля.

Так что на рассвете неспешно он вернулся к себе в «новый» двор. Днем он собирался пройтись по своим лавкам, точно проконтролировать остаток товара.

<http://erolate.com/book/1285/36192>